

**Иван Александрович Ильин
(28.3.1883–21.12.1954)**

Он родился в Москве в дворянской семье присяжного поверенного. В 1901 г. Ильин окончил с золотой медалью 1-ю Московскую гимназию, а в 1906 г. – с дипломом I степени

Юридический факультет Московского Императорского университета, где был оставлен для научной и педагогической деятельности. В мае 1918 г. защитил диссертацию на тему: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Ему были присуждены сразу две степени – магистра и доктора государственных наук; вскоре он стал профессором.

Февральскую революцию и Октябрьский переворот Иван Александрович воспринял как катастрофу не только России, но и как мировое крушение, "мировой кризис религиозности". Сразу же включился в борьбу с режимом интернационалистов, за что был трижды арестован Чекой в 1918 г., судим революционным трибуналом, но оправдан за недостаточностью улик. С 1919 по 1922 гг. его еще трижды арестовывали, приговорили к высшей мере "за антисоветскую деятельность", но заменили приговор пожизненной высылкой за границу. Он и его жена Наталия Николаевна с большой группой высланных философов и ученых отбыли на пароходе из Петрограда в немецкий город Штеттин.

Следующие 16 лет Ильин прожил в Берлине, работая в Русском Научном институте и выступая с многочисленными лекциями в различных городах Германии, Франции, Швейцарии, Чехословакии, Югославии и Латвии. В 1934 г. за отказ преподавать по указаниям нацистов он был уволен из института и в 1938 г. был вынужден уехать в Швейцарию и обосновался в пригороде Цюриха. Швейцария пошла на это, но Ильин был сильно ограничен в правах: ему было запрещено право на работу и политическую деятельность; он писал философские книги, выступал с лекциями.

И.А. Ильин о "мировой закулисе"

В эмиграции И.А. Ильин был не только выдающимся православным философом, но и применял правила Православия на всех уровнях своей жизни и деятельности, и оттого стал прихожанином именно Русской Зарубежной Церкви, идеологом Белого движения, тонким литературным критиком, активным публицистом, видным эмигрантским политиком, связанным с Русским Обще-Воинским Союзом.

Все творчество Ильина было посвящено России, ее грядущему духовному возрождению. Ильин не только не сомневался в падении большевицкого режима, но и написал ряд статей с предостережениями, как после самоизживания коммунистической власти защититься от атак мировой закулисы на ослабевшую Россию, подготовил и «Проект Основного закона России». Монархист по убеждению, Ильин считал, что без русской национальной диктатуры как переходного этапа Россия не сможет обрести былое духовное величие. Он слишком хорошо знал Запад и любил Россию, опасаясь за ее дальнейшую судьбу, – почему и неустанно предостерегал от закабаления нашей страны "мировой закулисой". Именно он ввел в

оборот это выражение, ставшее в наши дни ключом к пониманию печальной реальности.

Именно исходя из сущности западной системы Ильин уже в 1950-е гг. (в серии статей «Наши задачи») предупреждал об этой опасности и предвидел «внедрение в Россию мировой закулисы», которая будет заниматься «...упорным навязыванием русскому народу непосильных для него западноевропейских форм республики, демократии и федерализма, политической изоляцией ее, неустанным обличением ее мнимого "империализма", ее мнимой "реакционности", ее "некультурности" и "агрессивности"...».

Враги России – «не успокоятся до тех пор, пока им не удастся овладеть русским народом через малозаметную инфильтрацию его души и воли, чтобы привить ему под видом "терпимости" – безбожие, под видом "республики" – покорность закулисным мановениям, и под видом "федерации" – национальное обезличие. Это зложелатели – закулисные... Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Им нужна

Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри... Им нужна Россия расчлененная, по наивному "свободолюбию" согласная на расчленение и воображающая, что ее "благо" – в распаденнии... Но единая Россия им не нужна.

«Естественно, что религиозные противники национальной России ожидают себе полного успеха от российского расчленения: во множестве маленьких "демократических" республик воцарится, конечно, полная свобода религиозной пропаганды и конфессионального соращения, "первенствующее" исповедание исчезнет, всюду возникнут дисциплинированные клерикальные партии и работа над конфессиональным завоеванием "бывшей России" закипит».

«Понятно, что и закулисные организации ждут себе такого же успеха от всероссийского расчленения: среди обнищавшего, напуганного и беспомощного русского населения инфильтрация разольется неудержимо, все политические и социальные высоты будут захвачены тихой сапой и скоро все республиканские правительства будут служить "одной великой идее": безыдейной покорности, безнациональной цивилизации и безрелигиозного псевдобратства». Тут, разумеется, намек на закулисные организации масонского типа...

«Если что-нибудь может нанести России, после коммунизма, новые, тяжчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании – демократической строй». Это «значит вернуться к пустому фразерству Временного правительства и повторить гибельный эксперимент того времени в новом несравненно худшем виде». Ибо «политическая свобода сама по себе не облагораживает человека, а только развязывает его, выпускает его на волю таким, каков он есть, со всеми его влечениями, интересами, страстями и пороками, которые он и выносит на улицу». «Человек, не созревший для свободы, может злоупотребить ею в разнузданности и продать ее за личный или классовый интерес». «Если в народе нет здравого правосознания, то демократиче-

ский строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений».

К сожалению, развитие в посткоммунистической России пошло именно этим, самым опасным путем – при непосредственном воздействии Запада. Запад сыграл на долготелней коммунистической лжи о нем – после которой маятник настроений в России качнулся в сторону его идеализации. После 75 лет несвободы возникло "демократическое нетерпение", которым и воспользовались иностранные силы. Более всего идейной оккупации нашей страны способствовала западная колонна "пятая колонна" в среде интеллигенции, которую Запад взрастил через упомянутую Ильиным **«инфильтрацию души и воли»** и поддерживал всеми способами, выдавая ее за "ум и совесть нации".

Это можно назвать пропагандной, политической, финансовой агрессией США (сыгравшей огромную роль в крайних "референдумах"). Но главной причиной ее успеха стало то, что партийные политики-реформаторы в России оказались неспособны понять и защитить российские национально-государственные интересы. В борьбе за личную власть против "ретроградов" они сознательно взяли себе в союзники Запад и, опыненные его похвалами, стали активными проводниками западного влияния.

Итак, к сожалению, эти прогнозы Ильина сбылись... Но Россия еще не убита совсем, и государственные идеи Ильина, если найдутся их деятельные носители, могут ее спасти. Если мы конечно, заслужим для этого Божию помощь как главное условие.

Читать Ильина необходимо, **«ибо он был носителем не только верных идей, но духовного меча и животворящего креста. Именно такие вдохновенные и вдохновляющие, и предметно-компетентные и ответственные учителя нужны в наше смутное и трудное время»**, – так писал исследователь его творчества Н.П. Полторацкий.

В 2005 г. прах Ильина был перенесен в Москву на кладбище Донского монастыря. Но цель этого перезахоронения, к сожалению, означает не внимание к предупреждениям Ивана Александровича об опасности планов мировой закулисы, а маскировку антирусской и антихристианской сущности нынешних посткоммунистических властителей – марионеток той самой закулисы.

М.В. Назаров